

Москва, май 1980, Ленин

Интервью

Песня — примета времени

В конце прошлого года состоялся VI Всесоюзный съезд композиторов СССР. Из всех республик, краев, областей съехались в столицу посланцы композиторских организаций, чтобы подвести итоги развития советской музыки за пять лет, истекшие со времени предыдущего съезда, наметить новые пути активизации музыкального творчества. Главной темой форума стал вопрос отображения современности в новых произведениях советских композиторов. И совершенно естественно поэтому, что и в концертных программах съезда, и в отчетном докладе первого секретаря правления Союза композиторов СССР Тихона Хренникова, и в многочисленных выступлениях делегатов на первый план выдвигались проблемы связи художника с жизнью народа.

Одним из самых популярных жанров, мобильных и оперативных, является песня. Не случайно ей было уделено на съезде немало внимания. Однако, как отмечалось в докладе и выступлениях, в последние годы появилось немало песен серых, мало-выразительных, в которых современность предстает в обедненном виде.

Наш корреспондент обратился к заместителю председателя песенной комиссии Московского отделения Союза композиторов РСФСР заслуженному деятелю искусств республики композитору-песеннику **Евгению ЖАРКОВСКОМУ** с просьбой поделиться своими мыслями о развитии советской песни.

— Успехи советских композиторов-песенников общеизвестны, — говорит Е. Жарковский. — Лучшие песни наших авторов Анатолия Новикова, Александры Пахмутовой, Марка Фрадкина, Серфима Туликова, Эдуарда Колмановского и других приобрели всенародное признание не только в нашей стране — они стали осязаемым фактором в развитии музыкальной культуры планеты. Эти песни зачастую «теряют» авторов, становятся народными песнями в различных странах мира. Так, на один из фестивалей молодежи и студентов хор из «сердца» черной Аф-

рики привез свою народную песню, которая оказалась... «Гимном демократической молодежи» А. Новикова; в Италии стала народной песня М. Блантера «Катюша»; а песня Э. Колмановского «Алеша» стала своеобразным гимном города Пловдива в Болгарии...

Наши песенники чутко ощущают пульс времени, в их лучших произведениях явно слышится дыхание современности. Композиторы-песенники мгновенно, сиюминутно отображают все, чем живет и дышит советский народ. В мае 1980 года наша страна будет отмечать тридцать пятую годовщину Победы в Великой Отечественной войне. И уже сегодня композиторы написали ряд новых песен, посвященных этой дате. Среди них баллада Э. Колмановского «Июньское утро», песни А. Пахмутовой «Горячий снег» и «Малая земля» и другие. Всенародным признанием успехов советских композиторов, работающих в области песни, стало присуждение в нынешнем году одному из ведущих песенников страны Марку Фрадкину Государственной премии СССР.

Завоевания советской песни несомненны и общеизвестны. Но чем больше эти успехи, чем выше мастерство и гражданственный пафос композиторов-песенников, тем больше и счет, предъявляемый к песне народом.

С моей точки зрения, каждая песня должна иметь как бы свой собственный «паспорт». В ее характере, изложении — мелодике, ритмике, оркестровом наряде — должны ощущаться приметы времени, эпоха, ее год и место рождения, национальная самобытность. Вспомним, как талантливо эти черты проступают в песне В. Соловьева-Седого «Подмосковные вечера». Ведь именно они позволили песне стать позывными Советского радио! И, наконец, не менее важно, чтобы в «паспорт» песни впечатывалась «фотография» ее автора — ощущалась творческая индивидуальность создавшего ее композитора. Мне думается, что подобная индивидуальность, неповторимость творческого лица слышна в песнях М. Таривердиева, лучших песнях Е. Доги, И. Лученка и других.

Меня очень волнует то обстоятельство, что в последние годы стало появляться немало песен, в которых не ощущается ни дыхания эпохи, ни национальной самобытности, ни творческой индивидуальности автора. Неправомерными представляются мне и попытки некоторых авторов сугубо современное содержание «осмыслить», например, в мелодике песен эпохи нэпа. Незыскательная музыка, неглубокий, лишенный высокой поэтичности текст особенно опасны, так как оплошляют высокую патриотическую идею. Я убежден, что подобные песни, несмотря на временную, кажущуюся популярность, лишены будущности. К сожалению, некоторые наши авторы не выдерживают испытания славой и, создав одну-две талантливые песни, начинают перелезать себя, более того, скатываются на позиции потакания вкусам отсталой части слушателей.

И пусть не обманывает авторов этих песен их широкое распространение: надо отличать популярность преходящей моды от истинной, возвышенной красоты и правды выражения чувств, которые одни только даруют песне всенародное признание и бессмертие.

К большому сожалению, потакание дурному вкусу в музыкальном творчестве находит свое продолжение в исполнительской манере отдельных наших певцов (а может быть, в какой-то мере даже стимулирует его). И наряду с Иосифом Кобзоном, чьи выступления, а также выбор репертуара всегда были отмечены высокой требовательностью певца к самому себе, мы все чаще и чаще слышим выступления, «отравленные» ядом мещанской безвкусицы. Даже очень популярным и несомненно одаренным певцам (и тем большим с них спрос!) не всегда удается избежать развязности, манерничанья. Глубинное постижение авторского замысла подменяется в ряде случаев (особенно это ощутимо в исполнительской манере многих вокально-инструментальных ансамблей) криком, шумом. Не это ли побудило поэта Э. Кашежеву восклик-

нуть на страницах «Литературной газеты»:

«Песни, песни, о чем вы кричите?»

Песни, песни, а песни ли вы? Особая тема — поэтические тексты песен. История советской музыки знает прекрасные образцы подлинно творческого содружества композитора и поэта, когда создавались не отдельные текст и музыка, а качественно новый «сплав», именуемый песней. Мне хотелось бы привести в качестве примера творчество В. Лебедева-Кумача. Помните, даже песню о спорте (из кинофильма «Вратарь») он умел насытить большим, глубоким содержанием, поднять на высоту больших общечеловеческих, общенародных обобщений: «Эй, вратарь, готовься к бою, часовой ты поставлен у ворот, ты представь, что за тобою полоса пограничная идет». И песня о спорте становится песней о защите родной земли!

В отчетном докладе съезду Тихон Хренников приводил удивительные в своей надуманности, отрыве от действительной жизни, псевдовозвышенные тексты, вроде «И ожиданье урожая, как ожиданье любви», или «кажущиеся, ложные красоты» типа «цветные дожди», «серебристое детство», попытки опоэтизировать обращение к образам природы: «Ну скажи, скажи мне, вишня, почему любовь не вышла?»

Согласитесь, подобная «поэзия» вряд ли может вдохновить композитора на создание высокохудожественной песни.

Мы говорим об этих и других бедах для того, чтобы преодолеть их, чтобы привлечь к «издержкам» песенного творчества и особенно бытования песни на радио, телевидении, на эстраде внимание самой широкой общественности, ибо песня — дело общенародное. Мы верим, что советская песня останется действенным средством отображения современности в композиторском творчестве. Песня во весь свой звонкий голос будет воспевать наш советский образ жизни и его носителей — наших современников.

Беседу вел
Б. ФОНАРЕВ.